

Кононов: Когда попал в «Зенит-Казань», у меня был мандраж

Источник: Артур Шипилов, «Татар-информ»

Дата: 17.03.2020, 19:28

Какие проблемы у высоких людей, почему "Зенит-Казань" провалился на клубном чемпионате мира и были ли у команды разговоры по-мужски в раздевалке после неудачных игр? Об этом и многом другом рассказал блокирующий казанского волейбольного клуба "Зенит" Алексей Кононов.

О появлении в спорте

Мои родители - любители спорта, занимались туризмом, и когда мы с сестрой были маленькие, чтобы не сидеть дома, нас отправляли заниматься в секции. Сначала это было спортивное ориентирование, мы им долго занимались. Параллельно у меня было плавание. В один момент, всё это закончилось, и мне пришлось сидеть дома.

Чтобы исправить ситуацию, мама отдала меня на баскетбол из-за стереотипа - высокий, нужно идти в баскетбол. Я прозанимался им год, но бросил, потому что жил далеко от места тренировок и после школы туда опаздывал. Поэтому в моей жизни появился волейбол, который был в 15 минутах от дома. Мне тогда было где-то 13 лет.

В 9 классе меня пригласили сыграть в турнире памяти Вячеслава Платонова. После него мне предложили место в команде. Я долго думал, соглашаться или нет - посвятить жизнь спорту или же стандартной работе (я думал развиваться в области информатики). Однако уже через год я был в сборной в своем возрасте.

О проблемах людей, которые выше двух метров

Я всегда был высокий, когда пришел в команду, был третий или четвертый по росту. Но потом вытянулся ещё сильнее, чуть ли не на 10 см. Был где-то 190 см в 9 классе, в 10 классе уже был больше двух метров.

Раньше из-за роста было сложно искать обувь, но сейчас проблем нет - нашел магазины, где точно есть что-то на меня. Раньше мы с мамой много времени тратили на этот поиск. На сегодняшний день мой размер ноги - 50, 50,5.

Иногда возникают проблемы в туристических автобусах, не помещаюсь. Приходится занимать два места. В самолете приходится брать место в проходе, чтоб туда ноги выкидывать. Кто-то проходит - убираешь. Неприятно, но что поделать. Иногда в самолетах бывает странная ситуация - летим туда и я помещаюсь, а обратно и на таком же самолете - уже нет. Может, расту пока лечу (смеётся).

Зато лампочки легко меняю на люстре (смеётся).

О прогрессе в "Зените-Казани"

Я работаю, стараюсь. Мне сложно назвать причины своего прогресса, я просто пытаюсь двигаться вперед по навыкам, тактике, стратегии. Слежу за своей игрой, смотрю нарезку перемещений на блоке, чтобы в дальнейшем добавить.

Сейчас я не наблюдаю за конкретными игроками, я смотрю итальянский чемпионат. На YouTube нахожу хайлайты и смотрю. А во время своих выступлений в молодежке, следил за Артемом Вольвичем, Дмитрием Мусэрским, смотрел, как играет Сергей Тетюхин.

Когда пришел в "Зенит", было непривычно - я на этих звезд раньше смотрел по телевизору, а сейчас мы в одной команде.

Я до сих пор беру советы у Вольвича - у него больше опыта и я всегда могу у него что-то спросить. Также и с Вадимом Лихошерстовым, и у Алексеем Самойленко.

С одной стороны, плохо, что я сразу попал в "Зенит", где сложно проявить себя молодому игроку. Но здесь прогрессируют все, даже те, кто стоит в квадрате. Помогает то, что мы тренируемся с лучшими волейболистами на планете. Это многое дает.

О провале команды на клубном чемпионате мира

Для меня декабрь прошлого года стал самым сложным периодом. Столько игр, перелетов, постоянный стресс, физическая форма ухудшается.

Я не могу назвать одну какую-то причину неудачного выступления, очень много факторов, которые нам помешали. Сейчас стараемся исправлять эти недочеты. Результат уже никак не изменить, но из-за совокупности проблем мы заняли третье место из четырех. Нужно двигаться дальше, впереди Финал шести - там цели максимальные.

Тем не менее, в конце декабря мы взяли Кубок России, потому что у нас было время перезагрузиться, выдохнуть, собраться, увидеться с семьями. Прилетели - выдохнули и показали хороший результат. Не могу говорить за всю команду, но три дня в Казани перед Кубком мне очень помогли.

О поражениях в играх, когда команда проигрывала на тай-брейках

Мы должны разобраться во всех причинах слабых концовок. Наш тренер Алексей Вербов их видит, опытные игроки тоже, а я - нет. Сам в шоке от этого бываю. Но в команде нет такого, что кто-то перекладывает на кого-то вину. Ведь играет команда, а не отдельный человек, результат складывается не из-за того, что кто-то проиграл мяч.

Возможно, даже репутация "Зенита" играет с нами злую шутку - где-то подсознательно ты хочешь желать такого счета, чтобы соперник сдался: "Да чего ты борешься, сдайся, с "Зенитом" играешь".

На игроков тоже давит имя клуба - когда я только попал в команду, у меня был мандраж. У казанского клуба есть история, поэтому тяжеловато.

О проблемах в команде с мотивацией

Возможно, у кого-то они есть. Просто у многих игроков за спиной победы в серьезных турнирах, и у них есть цель максимум, к которой они идут. И после этих турниров, после достижения какой-то планки, тяжело снова ставить серьезные цели.

Мы разговаривали о путях решения этих вопросов. Нам нужно перезагрузиться, продолжить играть и не останавливаться. Тяжело говорить за других, потому что у меня нет ощущения немотивированности.

Команда провела мужской разговор в раздевалке, но о его содержании я рассказывать не буду, это всё-таки должно остаться внутри. Таких разговоров было несколько за весь сезон - какие-то результаты от них есть, каких-то ещё нет. Разговоры были связаны с настроем, мотивацией, отношением. Но это не был брифинг, где поставили задачу и нужно её решить. Мы высказывали свои мысли, как исправить ситуацию.

После неудачных игр мы задаемся вопросами: "Что произошло? Почему так?". Как ни странно, дискуссия проходит без нецензурной брани, без обвинений в чью-то сторону. Ведь мы в одной команде, мы решаем не вопрос "Какого черта кто-то что-то не сделал?", а вопрос "Как это теперь решать?".

На каких-то из этих собраний присутствует Вербов, на каких-то - нет. Но он не выступает перед игроками арбитром, он часть коллектива, хоть и тренер. У нас не так, что команда отдельно, тренер - отдельно, он участвует в обсуждениях, вносит предложения.

Об отличиях на тренерском мостике Владимира Алекно и Алексея Вербова

В тренировочном процессе кардинально тренировки не изменились, они не стали сложнее, не стали легче. Мы также готовимся к соперникам. Но Владимир Романович почти всегда на наших домашних тренировках и играх, он всегда помогает. Могу предположить, что Вербов часто с ним советуется.

Раньше Алекно мог "рявкнуть" и мы играли? Алексей Игоревич тоже начал перенимать эту черту (смеётся). Но раньше я меньше участвовал в игровом процессе и у Владимира Романовича не было много моментов, когда требовалось поднять голос. Он понимал, что я молодой игрок и когда я совершал ошибки, он помогал мне исправить их.

Я не могу сказать, что один тренер лучше, другой хуже, они оба - хорошие специалисты.

Что касается Алекно, я пытался взять максимум, от того, что он давал, ведь шансов поработать с таким специалистом может и не быть.

О сообщениях Вербова в WhatsApp

Он объясняет, какие есть ошибки и как их можно исправить. Это влияет на тренировочный процесс, потому что откладывается в голове. Иногда Вербов скидывает фрагменты видео на WhatsApp - позитивные и негативные. Он может это сделать сразу после игры: мы приехали в гостиницу, покушали, сидим в номере, и он скидывает. На домашних играх то же самое.

На следующий день во время тренировки обсуждаем, как избавиться от ошибок, он объясняет все ошибки. Он скидывает видео всем в команде, это либо грубая ошибка, либо хорошее действие.

О Финале шести и возможных играх без зрителей из-за коронавируса

На Финал шести - задача максимум, мы готовимся. Но пока мы сами не знаем, что там будет. Например, вчера после тренировки пришли и узнали, что Лигу Наций переносят. Но команда продолжает тренировки, пока не появится новая информация, мы не прекратим.

Зрители - важная часть волейбола, но зачем лишний раз рисковать? Если количество заболеваний можно свести к минимуму, то почему нет? Я понимаю причины подобных решений. Это ведь вынужденная мера, она будет не на постоянной основе. Надо, значит надо. Не воспринимаю так, мол "козлы запретили", принимаю ситуацию.

Я никак не могу повлиять на ситуацию. Но меня устроит и матч без зрителей, и перенос. Если игру перенесут, будет приятней из-за атмосферы, но игра сама не поменяется, её нужно сыграть. Зрители - важный рычаг, но мой настрой и отношение к игре не изменится. Болельщики смогут смотреть онлайн, хотя жаль, что не будет поддержки.

Это ведь не злой умысел. Если пройдет ураган, никто не будет обвинять природу.

Мы не были готовы к этому, однако для меня матч без болельщиков - стихийное бедствие.

О поддержке

Матчи проводятся без зрителей, но спортсмены чувствуют поддержку в соцсетях. Мы это видим, это приятно, и мы знаем, что болельщики поддерживают нас, несмотря на расстояние. Мы знаем, что есть люди, которые за нас переживают, хоть и не могут сделать это вживую. Спасибо им за это.

Артур Шипилов, ["Татар-информ"](#)